

великолепные
ДЕТЕКТИВНЫЕ
истории

Анна и Сергей Литвиновы
Санта-Клаус для хулиганки

Татьяна Устинова
На пороге

Евгения Михайлова
Рыжик

Альбина Нури
Новогоднее желание

Янина Корбут
ПП, или Подвижный покойник

Елена Гордина
Корпоратив с убийством

Наталья Антонова
Новогодний бал

Новый год с ДЕТЕКТИВОМ

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н76

Редактор серии *А. Антонова*

Разработка серийного оформления
А. Гаретов и С. Курбатов

Н76 **Новый** год с детективом : сборник рассказов / Татьяна Устинова, Анна и Сергей Литвиновы, Альбина Нури, Евгения Михайлова, Янина Корбут, Елена Гордина, Наталия Антонова. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с.

ISBN 978-5-04-186668-6

Сборник «Новый год с детективом» порадует всех любителей остроумных и захватывающих остросюжетных новелл! В предпраздничные дни всем нам хочется возвращения в детство, радости и уюта! Рецепт новогоднего настроения прост: украсить дом, нарядить елку и заранее приготовить подарки для родных и близких. А компанию вам составят любимые писатели — Татьяна Устинова, Анна и Сергей Литвиновы, Альбина Нури и другие известные авторы обеспечат ту самую непередаваемую новогоднюю атмосферу!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-186668-6

© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023

• СОДЕРЖАНИЕ •

Анна и Сергей Литвиновы
САНТА-КЛАУС ДЛЯ ХУЛИГАНКИ
7

Татьяна Устинова
НА ПОРОГЕ
40

Евгения Михайлова
РЫЖИК
45

Наталия Антонова
НОВОГОДНИЙ БАЛ
88

Янина Корбут
ПП, или ПОДВИЖНЫЙ ПОКОЙНИК
170

Елена Гордина
КОРПОРАТИВ С УБИЙСТВОМ
236

Альбина Нури
НОВОГОДНЕЕ ЖЕЛАНИЕ
300

АННА и СЕРГЕЙ ЛИТВИНОВЫ

• САНТА-КЛАУС ДЛЯ ХУЛИГАНКИ •

Новый год ворвался в столицу, накрыл разноцветьем фейерверков. За стенкой с громким хлопком открыли очередное шампанское, засмеялись. За окном — веселье, парочки счастливые целуются, подвыпившая компания вокруг елки хоровод водит. И только Ксюша — одна. В чужой, неприятной комнате.

Она, конечно, тоже загадала под бой курантов желание.

Хочу стать первой.

Но сейчас смотрела в зеркало на себя — некрасивую. Нескладную. В одежках с чужого плеча. И понимала: чуда не случится. Опять она останется последней. Как всегда в ее жизни и случалось.

* * *

Баба Рая жила в двухкомнатной квартире. Девочка Ксюша — этажом ниже. Родители у нее выпивали, часто скандалили, и тогда баба Рая сту-

чала по батарее или вызывала полицию. Но чаще просто давала возможность маленькой Ксюше отсидеться у себя дома, пережить семейную бурю.

Девочка у нее и ночевала иногда, и наряды ей старуха к праздникам покупала — отец-то с матерью в обноски одевали.

Талантами Ксюша не блистала, и методики развивающие, сколько баба Рая ни пробовала, на нее не действовали. Но иногда удавалось чем-то зацепить.

Пересиживала как-то Ксюша у соседки очередную семейную ссору. Баба Рая хлопотала на кухне, ребенка оставила в гостиной перед телевизором. Закончила с супом, заходит — та сидит зареванная. Перепугалась, кинулась:

— Детонька, что случилось?

А у госты на коленях — раскрытая книга. Потрепанный томик Ахматовой. Слезы на пожелтые страницы капаят.

— Баб-Рай, — прошептала, — это так красиво...

И, всхлипывая, голосок прерывается, прочла:

*Задыхаясь, я крикнула: «Шутка
Все, что было. Уйдешь, я умру».
Усмехнулся спокойно и жутко
И сказал мне: «Не стой на ветру».*

Читала (хоть и двенадцать лет исполнилось) неуверенно, запинаясь, монотонно. Но баба Рая вдруг отчетливо представила: отчаяние, непогоду,

одинокчество брошенной женщины. И пробормотала:

— Ксюша. Да тебе в артистки надо!

Слезки мгновенно высохли, девочка глупо хихикнула:

— Я ведь некрасивая, баб-Рай!

— Ты необычная. В кино это называется фактурная. И читаешь так, что за душу берет.

— Но я запинаюсь!

— То и удивительно: вроде бубнишь, но атмосферу все равно создаешь. Это от бога.

— Не, глупости. Какая из меня актриса! — Вздохнула печально. — Я в школе хотела в театральный кружок, не взяли. Сказали, потому что учусь плохо и матом ругаюсь.

Но баба Рая открыла телефонный справочник и стала обзванивать творческие студии. В одной из них велели: выучить басню, приходите на просмотр.

Ксюша сначала загорелась, но когда стали вместе читать Лафонтена, Крылова — быстро скисла. Ворчала: «Нудятина!»

И, сколько ни бились, назубок выучить не получилось — память у Ксюши плохая. На прослушивании совсем занервничала, тарабанила — лишь бы не ошибиться. Вальяжный, седовласый руководитель не прерывал, но морщился. А когда девочка отмучилась, приговорил:

— Можно, конечно, пробовать. Но на мой профессиональный взгляд, толку не будет.

Ксюша сразу сникла, ссутулилась. Мэтр снисходительно продолжал:

— Слишком зажата. И неубедительна. Если только на платной основе...

— Я готова! — вскинулась баба Рая.

Но девочка сердито выкрикнула:

— Да пошел он, индюк напыщенный!

И кинулась прочь.

— Сразу видно *породу*, — иронически молвил ей в спину вальяжный театрал.

— Нельзя так с ребенком, — рассердилась баба Рая.

И тоже ушла.

Ходить на прослушивания в другие места обиженная Ксюша категорически отказалась. Но попыток приобщить ее к прекрасному баба Рая не оставляла. Искала на «Культуре» хорошие фильмы. Девчонка зевала, норовила переключить канал на музыку или происшествия. Но иногда застывала, глядя на пронзительную Грейс Келли, и баба Рая тогда сразу начинала рассказывать, что великую актрису и супругу князя Монако собственные родители считали гадким утенком, а вместо ролей в кино она долго получала только контракты на съемки в рекламе пива, сигарет и пылесосов.

Ксюша грустно вздыхала:

— Да куда мне! У нее вон, глаза какие красивые! И отец миллионер...

Баба Рая пыталась влиять на родителей Ксюши. В редкие моменты, когда те находились в трезвости, объясняла: дочка у них талантливая, необычная. Ее учить надо.

Но мать отмахивалась:

— Какой талант, одни тройки в школе. Пусть работать идет, сколько лет кормили ее, дармоедку.

А отец назидательно говорил:

— Удумали чего, в театр! Актриска должна манкой быть, с дьявольщинкой. А Ксюха наша — ни рожи, ни кожи.

Баба Рая сердилась:

— Не понимаете вы ничего.

И продолжала мечтать, что маленькая ее протеже станет актрисой.

Узнала: в театральные вузы на результаты по математике не смотрят — только русский с литературой надо. И, как могла, готовила Ксюшу. Диктанты заставляла писать, Лермонтова читала вслух.

Беда в том, что в талант свой девочка не верила, да и учиться не любила. Каждый раз приходилось выбирать «прикольные» отрывки, а за сочинения сулить призы — мороженое или шоколадку. Но на слабенькие «четверки» гуманитарные науки кое-как вытягивали.

А когда Ксюше исполнилось семнадцать, связалась она с дурной компанией, и школа совсем

стала побоку. Уроки прогуливала. Курила во дворе с подозрительными парнями, обнимала страшных-кожаных на заднем сиденье мотоциклов. Но с бабой Раей всегда паинька, в магазин для нее ходила, убирать помогала.

Школу закончила еле-еле. Про институт теперь даже речи не было — устроилась в палатку рядом с домом.

...Родная дочка бабы Раи давно выросла, вышла замуж, жила отдельно. Зять работал в полиции и больше всех беспокоился из-за странной дружбы тещи с девочкой из нехорошей семьи. Постоянно зудел жене:

— Обнесут у твоей матери квартиру. Или еще что похуже.

— Да что ребенок может сделать?

— Она уже не ребенок. Восемнадцать лет. Работает торгашкой, общается с подонками. Сколько дел уголовных было, когда жильё оттяпывали, а стариков убивали.

— Да ладно тебе. Нормальная девчонка, только запущенная. И мать мою любит, никогда зла ей не сделает.

— Ну, может, топором рубить и не станет. Хитрей поступит. Квартира ведь Раисе Степановне принадлежит? Вот и подумай. Ты надеешься, что единственная наследница? А по закону обязательную долю только инвалиды имеют, так что тебе не положено. Напишет мать завещание на эту Ксюшу — и все, улетит жилплощадь, ничего не поделаешь.

— Брось. Не будет мама чужому человеку квартиру отписывать.

— Пистолет наставят — что угодно подпишет.

На мозги капал постоянно, так что дочь бабы Раи реально забеспокоилась. Прав муж, может плохо кончиться. Девушка курит, выпивает, вечно в окружении парней подозрительных. На матерых уголовников не тянули, но по мелочи явно проблемы с законом имели. Ксюша тоже наверняка подворовывает. В том числе и у ее матери. А подслеповатая старуха, небось, и не замечает, что деньги у нее исчезают.

Велела бабе Рае деньги ее пенсионные обязательно контролировать и расходы записывать.

Старуха дочери послушалась, в конце месяца показала отчет. Дебет с кредитом вроде сходился. Но две тысячи восемьсот рублей «Ксюше на шапочку зимнюю» и ей же тысячу пятьсот «в долг до зарплаты» дочке бабы-Раиной решительно не понравились.

И она придумала, как Ксюшу от матери своей отвадить.

У бабы Раи как раз надвигался юбилей. Двадцать второго декабря — восемьдесят лет.

По идее, банкет бы надо в ресторане, родню созвать, подружек материных, кто еще жив. Но в заведениях в это время — корпоративы предновогодние, цены подсакивают вдвое. С пенсии старухиной точно не погуляешь, а самим платить не с чего, времена нынче сложные.

Баба Рая успокаивала:

— Да зачем нам рестораны? Дома посидим.

Но тоже ведь морока: продукты закупать, готовить, потом посуду мыть.

— Ничего, я Ксюшу позову на подмогу.

— А она вообще к тебе часто приходит? — словно бы между делом спросила дочь.

— Нет, — вздохнула тетя Рая, — все у нее дела какие-то. Но на день рождения, конечно, придет.

— Позови и сейчас. Чаю вместе попьем.

— Ты ведь не любишь ее, — взглянула проныцательно мать.

— Так я по делу. Попросим, чтобы с готовкой помогла. По-соседски.

Позвонили беспутной соседке. Ксюша быстро явилась. Юбка коротюсенькая, рожа намазанная. Старуха расплылась в улыбке:

— Птенчик мой прилетел!

Дочь еще больше насупилась — мыслимое ли дело, к юной шалаве — ласковей, чем к человеку родному.

Но уселись все вместе за стол. Попросили девчонку, чтобы накануне юбилея пришла, подсобила.

— Ясен перец, заявлюсь! — хохотнула та. — Будем салаттики строгать и шампусик квасить, чтобы не скучно, да, баб-Рай?

Дочка тети Раи неодобрительно скривилась — что за манеры.

Ксюша перехватила ее осуждающий взгляд и вдруг ангельским голоском попросила:

— Баб-Рай, а можно мне ваши фотоальбомчики посмотреть?

— Да ты видела все сколько раз!

— Еще хочу. Жалко вам, что ли?

— Ну, пойди в залу, погляди.

Какой изумительный момент!

Девчонка — одна! — отправилась в комнату.

Дочь бабы Раи прошипела:

— Сопрет что-нибудь.

— Брось, — отмахнулась старуха. — Она у меня никогда не возьмет.

— Посмотрим, — зловеще усмехнулась дочь.

Резко отворила дверь в залу — и увидела: Ксюша из альбома фотографию вытаскивает.

— Ты что творишь? — напустилась на нее дочь бабы Раи.

А девица глазами хлопает:

— Ничего.

— Как это ничего? Я видела: ты фотографию вытащила!

— Не брала я!

— Давай, посмотрим.

Подскочила, стала листать альбом — действительно, одной карточки нет.

— Ты вытащила?

— Нет!

— Да я видела!

Баба Рая тоже подошла, сказала растерянно: 15